

Е. А. Любимова

Становление советской праздничной культуры в Ярославской губернии в годы Гражданской войны

Статья посвящена проблеме формирования советской праздничной культуры в Ярославской губернии в годы Гражданской войны. Описываются проблемы организации новых празднеств; дана краткая характеристика новациям, используемым в праздничных мероприятиях. Автор делает вывод о роли праздников в советской культуре.

Ключевые слова: праздники, советская культура, новации, демонстрация, праздничные мероприятия.

E. A. Lubimova

Formation of the Soviet Festive Culture in the Yaroslavl Region during the Civil War

The article is devoted to the formation of the Soviet festival culture in the Yaroslavl region during the Civil War. Some problems of the organization of new holidays are described; a short characteristics of innovations in the festival actions is given. The author draws a conclusion about the role of the new holidays in the Soviet culture.

Keywords: holidays, Soviet culture, innovations, demonstration, festival actions.

Установление советской власти в Ярославской губернии было сопряжено со значительными сложностями. Ярославское восстание (одно из наиболее масштабных и организованных выступлений против большевистской власти) – трагическая страница в истории города. Его итогом стало практически полное разрушение центра города, гибель уникальных историко-архитектурных памятников; без крова остались более двадцати восьми тысяч человек.

Несмотря на столь сложное время, когда приходилось бороться с трагическими последствиями восстания, в условиях Гражданской войны, принесшей смерть, голод и обнищание, власти прилагали немалые усилия к проведению первых советских праздников. Проведение торжеств по случаю новых праздников расценивалось партийными лидерами как важное средство коммунистического воспитания населения; праздникам отводилась роль «школы под открытым небом», предъявляющей членам общества определенные модели поведения. Большевики расценивали участие в советских праздничных обрядах как показатель если не поддержки нового режима, то, по крайней мере, лояльности по отношению к нему, что было особенно важно в период ожесточенной борьбы за власть.

Организаторы первых большевистских массовых празднеств в Ярославле не ограничивались

простым воплощением в жизнь разработок столичных специалистов. Густая сеть комиссий, обеспечивающая постановку праздничных мероприятий, учитывала московские наработки, что позволяет нам говорить о начавшейся стандартизации советских праздников. Вместе с тем, организаторам приходилось считаться с рядом региональных особенностей.

Многочисленные комиссии обращались к партийным и хозяйственным организациям с просьбой способствовать организации праздников. Губсовнархоз изыскивал средства на проведение торжеств; Ярославский женотдел принимал активное участие в подготовке детских праздников; Гублеском был ответствен за украшение улиц и площадей города ветвями елей и сосен, а также выдавал материалы для строительства трибун, площадок, сцен; Губраспред решал вопросы, связанные с подарками, премиями и начислением праздничных пайков.

В преддверии праздника власти старались наладить снабжение продуктами, а также организовать «угощение» для детей и отличившихся работников. Как правило, оно состояло из горячего чая с ландрином или булочкой, но и такое скудное, по нашим меркам, угощение требовало значительных средств, изыскать которые удавалось далеко не к каждому торжеству. Организация праздничного застолья считалась маленькой по-

бедой большевистского строя, поэтому находила отражение в региональной прессе. Статья в газете «Юный коммунарь» за октябрь 1919 г., сообщая о празднике в честь закрытия детской губернской площадки, подробно описывала меню прощального торжественного вечера: «...для детей и руководительниц устроено угощение: горячий суп с хлебом, яйца, детям был выдан шоколад и ландрин» [7]. В условиях, когда традиции празднования только начинали оформляться, подготовка к любому торжеству напоминала приготовление к военной кампании. В частности, использовалась та же лексика, например, «мобилизовать артистические силы», «боевое задание» (о проведении праздника в деревне), что позволяет судить о сложности внедрения новой праздничной культуры.

Несмотря на все трудности в подготовке, организаторы стремились создать яркое, динамичное, запоминающееся праздничное действо. Вниманию ярославцев были представлены лучшие режиссерские разработки, доступные для постановки в пострадавшем от мятежа провинциальном городе: агитационные автомобили, с которых разбрасывали листовки, посвященные торжественному событию; красочные плакаты и стенгазеты, развешанные на улицах города; «живые картины» – пантомимы, разыгрываемые профессиональными артистами или любителями; световые и пиротехнические представления. Кульминацией праздника становилась демонстрация, завершающаяся торжественным митингом; в первые послереволюционные годы их длительность достигала шести и более часов. Так, демонстрация в ознаменование первой годовщины октябрьского переворота началась в 9 часов утра, когда демонстранты разных районов города направились к месту общего сбора, а завершилась в 15 часов 30 минут, когда участники митинга получили разрешение разойтись. Очевидно, что участие в демонстрации не могло пройти бесследно для здоровья демонстрантов, в числе которых были дети, проводившие весь день на холодном осеннем воздухе. Организаторов не смущала и тяжелая санитарно-эпидемиологическая обстановка Ярославля: не принимая во внимание факт широкого распространения инфекционных заболеваний, они создавали массовое скопление людей.

После демонстрации проводились развлекательные и увеселительные мероприятия. Во время праздников ставились бесплатные спектакли, отменялась или существенно снижалась плата за

посещение киносеансов, что делало доступным для обедневших ярославцев такое праздничное времяпрепровождение. Учитывая, что праздники проводились в условиях военного положения города, организаторы торжеств добивались продления комендантского часа, чтобы граждане могли беспрепятственно вернуться с поздних сеансов или народных гуляний, проводившихся, как правило, в вечернее время.

Одной из первоочередных задач лекторов было разъяснение значения новых революционных праздников, поскольку часть населения не была знакома с большевистской трактовкой событий мировой и российской истории, послужившей основой для создания нового праздничного календаря. Накануне торжественных мероприятий Агитпроп организовал специальные лекции или читки, в которых освещалась проблема зарождения праздника, подчеркивалась важность его проведения по установленному образцу для всех, кто солидарен с новой властью. Ярославские органы печати подготавливали специальные выпуски газет, приуроченные к торжественным датам, статьи объясняли происхождение праздника, прославляли вождей, воспевали героев, отдавших жизнь в революционной борьбе. Печатались праздничные резолюции, призванные доказать, что число сторонников нового порядка неуклонно возрастает: «Собравшиеся 27 февраля для празднования Первой годовщины Русской революции, мы, жители села Лацкова и окрестных деревень, постановили: в этот славный торжественный день приветствовать рабоче-крестьянскую революцию и пожелать ей могучего развития и завершения на пользу трудового народа, ее великих обновленных реформ» [2].

Уже во время Гражданской войны обозначился антагонизм между создаваемыми светскими и религиозными праздниками, нараставший вместе с уверенностью большевиков в своей победе. В Ярославле, как и по всей стране, в связи с появлением нового «красного праздничного календаря» произошла подмена понятий, когда привычные церковные понятия применялись по отношению к революционным праздникам: в 1918 г. 7 ноября объявлялось «Красной Пасхой», Иисус Христос был назван «первым социалистом. С каждым годом Гражданской войны ужесточалась борьба с религией, усиливалась цензура, менялся тон газетных статей – источника информации, формировавшего мнение у большинства населения, и если в 1919 г. еще сообщалось, что «среди ... коммунистов имя Христа, как великого мора-

листа, остается незабвенным», то в 1920 г. церковное учение признавалось «отжившим». Получил широкое освещение тезис о том, что советский праздник – «символ организованной борьбы угнетенных с угнетателями», а религиозный – «символ покорности и смирения в ожидании награды на небесах за земные страдания».

Первым послереволюционным праздником, отмечавшимся в Ярославской губернии, стал Первомай 1918 г.; подготавливаемый при серьезном недостатке средств, он, однако, призван был подчеркнуть достижения Октябрьского переворота, показать положительную динамику развития губернии. Поставив целью организовать массовый праздник, большевики не могли быть уверены в достаточной посещаемости ярославцами подготавливаемых торжеств, поэтому объявления о сборах участников носят характер приглашений, уговоров. Комиссия, назначенная Губисполкомом «для разработки празднования 1 мая», просила делегировать представителей от профсоюзных организаций, образовательных учреждений, фабрично-заводских комитетов, органов призрения с целью координации действий во время праздничной демонстрации. Объявление, помещенное в городских газетах, имело постскриптум, выделенный курсивом: «Убедительно просим всех товарищей явиться на это столь необходимое собрание».

Особое беспокойство организаторов Первомай вызывал поиск специалистов по оформлению праздничного убранства города; желающим принять участие в украшении советских учреждений гарантировалось вознаграждение. Часть расходов по украшению города жителям Ярославля пришлось взять на себя, так как Постановлением Губернского Исполнительного Комитета на пленарном заседании 25 апреля владельцам домов вменялось в обязанность «приобрести и вывесить флаги, утвержденные Центральной Советской властью, а именно красные флаги с надписью “Российская Федеративная Социалистическая Советская Республика”», при этом «3-этажные дома вывешивают 5 флагов, 2-этажные каменные – по 3 флага, 2-этажные деревянные – по 2 флага, 1-этажные каменные – 1 флаг, величиной не менее 3-х аршин в каждом флаге» [3].

Основные опасения строителей праздника были связаны с обеспечением порядка и недопущением выступлений противников советской власти, которых в городе было немало, поскольку большевистский режим не являлся прочным. С целью предотвращения возможных контррево-

люционных актов в день праздника газеты поместили не только разъяснение о мире и добре, которые несет Первомай, но и предостережения тем, кто попытается нарушить запланированный ход праздника: «Великий праздник 1 мая есть праздник трудового народа, праздник красоты и мира, а потому все граждане призываются к спокойствию, точному исполнению распоряжений советской власти. Всякие контрреволюционные призывы, провокаторские выстрелы или попытки к погрому будут сурово преследоваться и беспощадно подавляться...» [4].

Программа самого первого большевистского празднования в Ярославле содержала элементы, которые будут неизменно присутствовать в советских массовых праздниках вплоть до развала Советского Союза. Кульминационным моментом была демонстрация трудящихся, которая мыслилась большевиками как показатель сплоченности народа под руководством партии, как «смотр сил пролетариата перед лицом противника». Укрепить командный дух, придать торжественность демонстрации, еще раз подчеркнуть суть праздника должны были лозунги, под которыми шагали демонстранты. На любом празднике обязательно присутствовали лозунги-здравницы, прославляющие партийных лидеров, особенно Ленина и Троцкого, новые органы власти – Советы; лозунги-приветствия иностранного пролетариата, мировой революции.

Лозунги-призывы менялись в зависимости от праздничного повода: в Международный день работниц они звали женщин на борьбу со старым бытом, в котором они якобы занимали угнетенное положение; в день Красной армии организовывался набор добровольцев; в день годовщины революции лозунги призывали теснее сплотить ряды в борьбе за завоевания Октября. В условиях Гражданской войны атрибутом праздника был лозунг-поддержка красного движения, например «Красное Советское знамя против черного знамени Колчака, генералов, капиталистов, помещиков» [4]. Обычно лозунги, составленные праздничными комиссиями Москвы, заранее печатались в газетах, на местах составлялись вариации, что создавало видимость единства населения по всей стране. Лозунги, разрешенные к использованию ярославским демонстрантам, то есть одобренные местными строителями торжеств, также печатались в газете, чтобы у оформителей было время на их подготовку.

Большевики пытались создать новую форму празднеств. Ярославцев убеждали, что «время

праздников, как их привыкли ... понимать и проводить в старое время, прошло» [5]; звучал призыв не сидеть в праздники, сложа руки, «ибо не может хозяин бастовать в своем хозяйстве» [6]. Идея безвозмездного труда в праздники нашла воплощение в так называемых коммунистических или красных субботниках, которые Ленин назвал победой над собственной косностью, распушенностью, мелкобуржуазным эгоизмом.

В годы Гражданской войны сложилась церемония открытия Красного субботника: перед его началом проводился митинг, сдавался рапорт, затем под звуки оркестра участники расходились по рабочим местам. Во всех городах Ярославской губернии перед участниками первых субботников стояли задачи по улучшению санитарии, пришедшей в упадок за время войн и революций; к расчистке улиц и площадей привлекались даже школьники первой ступени обучения. Не менее важным было решение топливной и транспортной проблем: ни один субботник не обходился без распилки дров, разгрузки вагонов, ремонта транспортных средств; осуществлялись профилактические работы (например, промывка котлов, чистка моторов), которым зачастую не находилось времени в течение трудовой недели [8]. Результативность субботников не была регулярной, она зависела, в первую очередь, от вида проводимых работ и классового состава участников: так называемые «старые» специалисты добивались лучших показателей, нежели молодежь, не привыкшая в условиях разрухи к систематическому труду. Большевистские оценки субботников были хвалебными; отмечались сплоченность, единство целей участников «праздника труда», в тяжелое время взявших на себя обязанность бороться с последствиями войн и революций. А. В. Луначарский называл участие в коммунистических субботниках величайшим героизмом [1, с. 21].

Идея отмечать праздник ударным трудом встретила сопротивление основной части населения, так как в праздник граждане предпочитали отдыхать и веселиться, а не выполнять каждодневную работу. Субботники проводились, но они не сумели стать достойной альтернативой привычному праздничному времяпрепровождению; население воспринимало их скорее как досадную необходимость, нежели праздник торжества труда, а деревенские жители бойкотировали субботники, если они мешали устоявшемуся сельскохозяйственному циклу.

В первые послереволюционные годы большевистские праздники оставались атрибутом городской жизни, за городом они отвергались, игнорировались или не находили понимания. Властям нужна была поддержка крестьянства, поэтому разрабатывались циркуляры о проведении праздничных мероприятий в деревне. Особое внимание уделялось не столько сценарию (он не претерпел значительных изменений на протяжении советского периода и, как правило, включал выступление подготовленного оратора, митинг-демонстрацию и небольшой концерт или спектакль, поставленный школьниками или самостоятельными кружками), сколько доступности лекции, представленной вниманию жителей села. Предостережение от самой распространенной ошибки выступающих перед крестьянами ораторов содержится в Циркуляре, направленном губернским комитетам и организациям, работавшим в деревне: «Самое ведение митинга не должно быть похоже на казенную лекцию, которые так часто встречаются в городах: явился, отбарабанил по текущему моменту и ушел» [9]. Считалось, что наилучшей кандидатурой на роль докладчика являлись рабочие, говорившие простым, доступным языком. Ярославских пролетариев призывали к сотрудничеству с органами советской пропаганды, доказывая, что помощь каждого рабочего необходима деревне: «Там тебя, как передового сознательного революционера, ждет твой брат, ниже стоящий в социальном развитии. Он ждет тебя и хочет услышать те радостные и счастливые слова, как ты стал свободен от рабства и эксплуатации капитала» [10].

Делая ставку на ясность и доступность излагаемого материала, большевики не способствовали развитию интеллектуального уровня крестьянства, однако ошибочно утверждать, что властей не заботила эта проблема. Для расширения кругозора деревенских жителей шефским организациям рекомендовалось приезжать на праздники в деревни с подарками, считалось, что лучшим вариантом подарка будет «библиотечка» для деревенской избы-читальни, при этом утверждалось, что крестьяне в основном заинтересуются литературой по сельскому хозяйству и вопросам религии.

Остается открытым вопрос о посещаемости крестьянами праздничных мероприятий, устраиваемых большевистскими организациями. С одной стороны, праздники давали возможность отвлечься от каждодневного труда, расцветивали жизнь яркими красками, поэтому в осенне-

зимний период, когда заканчивались сельскохозяйственные работы и жизнь на селе замирала, крестьяне с интересом посещали организуемые для них торжественные мероприятия. С другой стороны, в страду крестьяне вынуждены были усердно трудиться, чтобы обеспечить себя пропитанием на долгую зиму, поэтому посещаемость праздников значительно снижалась.

Таким образом, в Ярославской губернии становление советской праздничной культуры в городе и деревне началось во время Гражданской войны и военного коммунизма: торжества проводились вопреки тяжелым экономическим условиям и социальной нестабильности. В первые годы власти большевиков были заложены основы праздничного времяпрепровождения: велась работа по внедрению новой праздничной культуры, регламентировалось участие в демонстрации, оговаривались разрешенные варианты проведения торжеств. Зарождение советских праздников сопровождалось поисками оптимальных форм празднования, наиболее полно выражающих суть происходивших изменений, поэтому наряду с формальными, шаблонными праздниками проводились искренние, творчески организованные торжества. В основе следующих этапов становления советской праздничной культуры, начавшихся с введением в стране нэпа, лежали концептуальные разработки, созданные в годы Гражданской войны: на протяжении всего советского периода сохраняли актуальность праздничные постулаты, сформулированные в первые после-революционные годы.

Библиографический список

1. Луначарский, А. В. О массовых празднествах, эстраде и цирке [Текст] / А. В. Луначарский. – М.: Искусство, 1981. – 119 с.
2. Известия советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – № 74. – С. 5.
3. Известия советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – № 80. – С. 5.
4. Известия советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. – 1918. – № 96. – С. 2.
5. Известия Яргубисполкома. – 1920. – № 86. – С. 3.
6. Известия Яргубисполкома. – 1920. – № 89. – С. 4.
7. Юный коммунар. – 1919. – № 1. – С. 2.
8. Центр документации новейшей истории Ярославской области (далее ЦДНИ ЯО). – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 442. – Л. 2–3.
9. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 469. – Л. 2.
10. ЦДНИ ЯО. – Ф. 1. – Оп. 27. – Д. 469. – Л. 4.